

Двое вернулись с улицы, где искали Линь Си, и наткнулись на него. Молодой человек сидел на подоконнике, свесившись наружу, словно одержимый, а его глаза светились в темноте. Увидев это, они мгновенно переменились в лице. Влетев в дом, они выбили дверь и, сдерживая ярость, потащили его вниз. — Что ты делаешь?! Ты что, хочешь умереть?! Нельзя так играть у окна! — заорал Е Цзин, хватая Линь Си за воротник. — Отпустите, мне дурно от ваших трясок, — прохрипел Линь Си, его голос был слабый, а слова — равнодушные, словно говорил с чужим человеком. И на самом деле, всего два месяца назад они и были чужими. Более того, чужими, пребывающими в полном равнодушии. — А как ты разговариваешь со старшими?! — холодно гаркнул Е Цзин, отпустив его. — А каким же мне быть? С виляющим хвостом и мольбой о пощаде? — равнодушным взглядом встретил его Линь Си. Е Цзин фыркнул: — Посмотри на себя! Какой ты из себя Е! Не уважаешь старших, необразованный, полный тщеславия! Не вздумай больше дурачиться, иначе не вини меня в том, что я не буду помнить о родстве! Е Син нахмурился. Слова отца показались ему чересчур резкими, но и к этому младшему брату он не питал особой симпатии. — Отец, не злись, не стоит. Уж поздно, давай лучше отдыхай, — предложил Е Син. Е Цзин, раздосадованный, ушел, еще больше недовольный найденным сыном. Линь Си и Е Син остались одни. Е Син прищурился и спросил: — Ты что, хотел инсценировать самоубийство? Чтобы привлечь наше внимание? В этот момент Линь Си почувствовал острый привкус иронии. Вот глупец, столько страдал ради этих людей в прошлой жизни, было ли это хоть капельку оправданным? Молодой человек смотрел на него своими темными глазами, словно пытаясь заглянуть в самую глубину его прошлого. Он пришел без пути назад, а теперь уходил свободно, словно ведомый ветром. — А ты что, такой уж умный? — усмехнулся Линь Си. — Ты слишком самоуверен, почему? "Почему я должен быть снова и снова унижен вами?" — этот вопрос звучал в его презрительном взгляде, направленном на Е Сина, точно сорная трава в осенний вечер, увядающая, но упрямая. Е Син почувствовал, что этот юноша, кажется, изменился. Его взгляд не казался притворным, или, возможно, он просто никогда не пытался понять его по-настоящему. С самого детства Е Син выделялся своим умом и талантом. Он был горд, никогда не склонялся ни перед кем, не желал понимать или терпеть кого-либо. Он, вероятно, был рожден холодным и эгоистичным, считая, что все находится под его контролем, поэтому редко заботился даже о своих родных. Но в этот момент он ощутил удивление, а в его сердце возникло странное чувство: — У тебя непростой характер, и язык твой острый, как сталь. Но это всего лишь гнев бессильного. "Не притворяйся больше? Но ты выглядишь куда милее, чем раньше." — Линь Си, успокойся, я сочувствую твоей ситуации, но ты не можешь винить Е Цзяо. Он был рядом с нами больше десяти лет, и это не притворство. Если ты будешь себя хорошо вести, возможно, тебя постепенно примут, понял? — протянул Е Син, сунув руки в карманы. Линь Си, не обращая внимания на его высокомерные слова, лишь устало буркнул: — Давай, говори, пока ты тут? Я спать хочу. — Неудивительно, — Е Син усмехнулся. — У тебя скверный характер, с тобой бесполезно говорить. Иди, я отсюда уйду. Как же мне не повезло! Е Цзин и Е Син не верили, что Линь Си действительно хотел покончить с собой. Они считали, что он просто разыгрывает спектакль. Но на самом деле, Линь Си чувствовал глубокое сожаление. Разве он должен был следовать сценарию прошлой жизни, чтобы дойти до финала? Он сел на кровать и поднял свою пижаму. Его распухшие и синие колени выглядели ужасно, покрывая нежные белые ноги. Он выглядел серьезно раненым. Согнув ноги, он улегся на кровать. Опираясь на изголовье, он открыл тетрадь с домашним заданием. Спустя полчаса он наконец-то закончил. Сверху послышался голос экономки. Линь Си знал, что это экономка несет молоко Е Цзяо. У Е Цзяо была привычка выпивать стакан молока перед сном, но после того, как он переехал сюда, никто не спрашивал его о предпочтениях. Они боялись, что Е Цзяо расстроится, поэтому даже не поселили их в одной комнате. Они считали, что оказали ему огромную услугу, не зная, что он никогда ничего не требовал от них материально. Что такое человеческая природа? Они постигли эгоизм, безразличие и высокомерную холодную жестокость. Линь Си погрузился в глубокий сон. В отличие от прошлой жизни, в этот раз у него не было иллюзий и ожиданий. Просто желание

свободы. Пробовал ли ты смерть? Вдруг почувствовать облегчение от невыносимой боли, для него это означало избавление от мучительных страданий и безнадежной реальности. На самом деле, он в душе был пессимистом, не так ли? — "Уж если ты воскрес, то почему бы не изменить свою судьбу?" — раздался в его голове глубокий голос. Линь Си открыл глаза: — Кто ты? — Я — сознание плоскости, бог этого мира, — ответило сознание. — Бог? — Линь Си был удивлен, и в тот же миг все понял: — Ты воскресил меня? Сознание ответило: — Да, в прошлой жизни ты погиб слишком трагически, при этом твой жизненный срок еще не истек, что вызвало сбой в этом мире. Злодей получил Дао, а чтобы исправить ошибку, я был вынужден вернуть тебя из пустоты. Линь Си, наконец, узнал причину своего перерождения. Он сердито сказал: — Ты спросил моего согласия? Я не хочу возвращаться! Сознание плоскости бессильно ответило: — Твое недовольство бесполезно. Этот сбой нарушает баланс этого мира. Уже ничего не изменить. Высокомерный бог этого мира, оказывается, решил прибегнуть к хитрости. Линь Си на мгновение был ошарашен: — Сбой в мире — это твои проблемы, а что до меня? Даже если я начну все заново, я ничего не изменю. Решай сам! Сознание плоскости на какое-то время замолчало: — Ты — дитя судьбы, с благоприятным предзнаменованием, но все твои атрибуты забрал Е Цзяо, и ты погиб в чужой стране. Ты не хочешь отомстить? Эта ошибка связана с тобой. Если ты не будешь прилагать усилия, чтобы жить дольше, этот мир постепенно рухнет, и все умрут. Глаза Линь Си заблестели: — Правда? Сознание плоскости: ".....Правда". Почему он так рад? Господи, будь добр, позволь мне сбежать. Линь Си почесал подбородок: — Такое дело, лучше умереть, умереть чисто, так приятно тянуть всех с собой в могилу. Сознание плоскости вот-вот заплачет: — Нет, ты не можешь так думать, как насчет этого: если ты действительно не хочешь оставаться в этом мире, то стань злодеем, тогда твой конец не изменится, а правила мира постепенно признают такой исход, и ошибка сама по себе исправится, как тебе? Линь Си отказался: — Нет, какая мне от этого польза? Не хочу, умереть раньше или позже — все равно смерть, я выбираю лежать и ждать смерти. Сознание плоскости устало, захотело заткнуться: — Тогда я обещаю, пока ты согласен сотрудничать, после твоей смерти в этой жизни я использую свою силу, чтобы отправить тебя в другую плоскость, там ты будешь богатым всю жизнь, с любящими отцом и матерью, добрыми братьями и уважаемыми сестрами, как тебе? Линь Си, наконец, согласился: — Ладно, раз ты такой искренний, ладно, не лги, иначе весь мир погибнет! Сознание плоскости с облегчением вздохнуло: "Наши боги никогда не лгут людям. В качестве компенсации я дам тебе часть своих сил, чтобы ты мог защитить себя в трудную минуту." — Спасибо, — равнодушно ответил Линь Си.